

УДК 81'42: 811.142

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-1-120-127

МОРЕ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА В КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРЕКОВ**Э. П. Чакалова, З. А. Фарамазян***Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Изучение национального характера и культуры интересует многих исследователей, для достижения этой цели лингвисты часто обращаются к художественному тексту, поскольку художественный текст транслирует читателю уникальное ассоциирование и оригинальные смыслы. Ученые стремятся выделить ключевые лингвокультурные концепты и детально описать их структуру, чтобы попытаться раскрыть менталитет народа. **Цель** нашего исследования – выявить этноспецифические характеристики концепта «природа» в греческой национальной картине мира. **Материалы и методы.** В статье рассматриваются примеры и анализируются языковые средства выражения из художественных текстов греческих классиков (Н. Казандзакис, А. Каркавитсас, И. Венезис), а также английских современников (Дж. Фаулз, Дж. Даррелл, Лоуренс Даррелл), которые путешествовали по Греции; сюжеты их произведений строились на основе греческих культурных реалий и окружающей действительности. В работах вышеперечисленных греческих и английских писателей нам встречаются характерные иллюстрации греческой реальности и мировоззрения. При работе с текстами использована комплексная методика, а именно – контекстуальный и сравнительный анализ. **Результаты исследования, обсуждение.** Особенности национального мировоззрения отражаются в иллюстрациях природы. Сложная структура концепта «природа» воспринимается по-разному носителями различных культур. Ядром концепта «природа» в греческом осознании является понятие *Море*. **Заключение.** В настоящем исследовании детально анализируется природа как маркер национальной идентичности, а *Море* характеризуется как ключевая лингвокультурная универсалия греческой действительности.

Ключевые слова: море, природа, концепт, национальная идентичность, художественный текст, менталитет

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чакалова Э. П., Фарамазян З. А. Море как концептуальная доминанта в культурной идентичности греков // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 120–127. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-120-127>

THE SEA AS A CONCEPTUAL DOMINANT IN GREEK CULTURAL IDENTITY**E. P. Chakalova, Z. A. Faramazyan***Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The study of national character and culture has always been of interest to researchers, and linguists often turn to a literary text to achieve this goal, since a literary text conveys a unique association and original meanings to the reader. In order to reveal the mentality of the people, scientists seek to identify key linguocultural concepts and describe their structure in detail. **The purpose** of our research is to study the universal concept of Nature, and to highlight the culturally determined dominant of the Sea, that is specific to the Greek picture of the world. **Materials and methods.** The article examines examples and analyzes the linguistic means of expressions from the literary texts of Greek classics (N. Kazandzakis, A. Karkavitsas, I. Venezis), as well as English authors (J. Fowles, G. Durrell, L. Durrell), who traveled around Greece. The plots of all these novels are based on Greek reality. In the works of the above-mentioned authors we come across characteristic illustrations of Greek reality and worldview. When working with texts, a complex methodology was used, namely: contextual and comparative analysis. **Results, discussion.** The features of the national worldview are reflected in the illustrations of nature. The complex structure of the concept of Nature is perceived differently by people of different cultures. The core of the concept of Nature in Greek awareness is the concept of the Sea. **Conclusion:** in this article Nature is analyzed as a marker of national identity, and the Sea is characterized as a key linguistic and cultural notion of Greek reality.

Keywords: sea, nature, concept, national identity, literary text, mentality

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Chakalova E. P., Faramazyan Z. A. The Sea as a conceptual dominant in Greek cultural identity. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 120–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-120-127>

Введение

Согласно историку В. Н. Топорову, значение моря в жизни любого грека огромно. В своей работе автор отмечает, что «конституирующим фактором пространства» Энея (совокупный образ жителя Греции) является море: «Море в целом, даже как стихия в ее угрожающе-опасном для человека состоянии, – «антропоцентрично» [4, с. 38]. Море и его «союзники» – острова – имели не только материально-природные ценности, но и культурные ценности, исходящие от человека [4, с. 39]. Значение моря для греческого этноса представлено в историческом аспекте, но лингвистических исследований на эту тему нет, несмотря на то, что огромный литературный пласт посвящен описанию моря.

Актуальность данной работы – вычленение культурно значимого для греческой действительности компонента *Μορε* в универсальном концепте «природа».

Концепты, выделяемые в ходе данного исследования, играют важную роль в межкультурном общении. В эпоху глобализации вопрос кросс-культурной коммуникации стоит наиболее остро. Занимаясь исследованием греческой концептосферы, мы поставили перед собой **цель** – выявление языковых средств репрезентации концепта «природа» и *Μορια* как ядра изучаемого концепта, культурной доминанты в идентичности греков¹.

Д. С. Раевский предлагает изучать картину мира через так называемые самоописания, тексты, созданные носителями интересующей культуры или же описания иностранцев, взгляд со стороны, т.е. иноописания [2]. Для более глубокого анализа мы определили для себя **задачи** использовать в данной статье оба подхода, обратившись к греческим и английским текстам и

понятию *Μορε* в них. Английские авторы были выбраны нами неслучайно, в ходе истории колонизации пути развития Великобритании и Греции тесно переплетались, англичане всегда проживали на территории Греции и Кипра [8]. Погодные условия обеих стран также сыграли свою роль. Теплый климат Греции и сегодня привлекает жителей Великобритании.

Объект нашего исследования – лексические единицы, формирующие концепт «природа» и описывающие ядро данного концепта *Μορε*. **Предмет** – фиксация греческой картины мира посредством концептуального анализа ядра концепта «природа».

Обращение науки о языке к антропоцентрической парадигме позволило говорить о языковом восприятии действительности. С развитием когнитивной лингвистики исследователи осознали, что словарные дефиниции довольно узки, что когнитивная реальность дает нам больший охват и многочисленные возможности к раскрытию понятий.

Всем известное видение концепта Ю. С. Степановым как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [3, с. 43] представляется нам наиболее точной характеристикой концепта.

В пространстве художественных текстов особенности национального мировосприятия проявляются в изображении мира природы. Многокомпонентная структура концепта «природа» воспринимается индивидуумами по-разному в зависимости от ценностной картины мира. Новейший философский словарь отмечает, что «природа относится к так называемым гуманистическим системам, включающим человека, а, согласно современной логике, определения подобных систем не отвечают высоким стандартам точности и строгости»².

² Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. / сост. А. А. Грицанов. Минск : Книжный Дом, 2003. 1280 с.

¹ Фарамазян З. А., Δημουλάς Ν. Η γλωσσο-πολιτισμική νοητική κατασκευή "Αγάπη προς τη ζωή" στο ελληνικό γλωσσικό κοσμολογικό (με βάση τις παροιμίες) // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Симферополь, 2021. С. 95–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47135117> (дата обращения: 21.11.2022).

Определение «природы», которое дает нам словарь А. П. Евгеньевой, есть «совокупность естественных условий или какой-либо части их на Земле»¹. Климат, пейзаж, рельеф, флора и фауна также входят в данную формулировку. Это определение мы и возьмем за основу в нашем исследовании.

Материалами данного исследования послужило около 200 текстовых фрагментов из художественных текстов греческих и английских писателей: роман Никоса Казандзакиса «Грек Зорба», рассказы Илиаса Венезиса из сборников «Эгейское море» и «Ветры» и Андреаса Каркавитсаса «Слова с носа корабля. Морские истории». Текст Н. Казандзакиса «Грек Зорба» мы проанализировали особенно подробно в силу величины личности писателя и самого произведения в мировой литературе. Из английской прозы мы рассмотрели романы Дж. Фаулза «Волхв» и Лоренса Даррелла «Горькие лимоны», а также автобиографическую повесть Джеральда Даррелла «Моя семья и другие звери».

Результаты исследования, обсуждения

Ядром ценностно-значимого концепта «природа» является лексема *Μορε*. Мы видим, насколько жизнь греков неразрывно связана с морем. Оно сыграло важнейшую роль в становлении греческой цивилизации и до сих пор является существенным фактором греческого самосознания [6]. Неслучайно в греческом языке есть три слова для обозначения моря – *θάλασσα* (обобщенное понятие), *πόντος* (открытое море), *πέλαγος* (море с островами). *Μορε* является важным фактором, повлиявшим на формирование греческого национального характера. Любовью к нему обусловлены многие черты греческой ментальности: любознательность, гостеприимство и свободолюбие [5]. Море научило греков любить свою землю, они даже увековечили это чувство в глубоком смысле слова «ностальгия», в котором также присутствует морской элемент, ведь *νόστος* – это возвращение на родину морским путем.

В тексте романа «Грек Зорба» мы встречаем много описаний морского пейзажа. Например: *Μύριζε η θάλασσα το πρωί καρπούζι, το μεσημέρι άχνιζε, ανασηκώνουνταν και γέμιζε μικρούς μικρούς*

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 3. 752 с.

*άγουρους μαστούς, και το βράδυ στέναζε τριανταφυλλιά, κρασάτη, μελτζανιά, σκούραγαλάζια*² / *Утром море пахло арбузом, днем вздымало свои маленькие несозревшие груди, а вечером вздыхало и переливалось розовым, винным, фиолетовым и лазурным цветами* (здесь и далее перевод наш). Исходя из данного примера мы видим, что *Μορε* в романе персонифицировано: оно живет своей отдельной жизнью, имеет свой запах («пахло арбузом»), цвет (розовый, винный, фиолетовый и лазурный) и звук («вздыхает, стонет»).

В тексте А. Каркавитсаса мы находим следующее описание моря: *Την έβλεπα οργισμένη άλλοτε να δέρνει με αφρούς τ' ακρογιάλι, να βροντά και να ηχάει, λες και ζητούσε να φτάσει στην καρδιά της γης, για να σβήσει τις φωτιές της*³ / Я наблюдал за разъяренным морем, своей пеной оно хлестало берег, громыхало, отзывалось, словно искало путь к сердцу земли, чтобы погасить его огонь. Здесь мы отмечаем метафору-олицетворение, море, ищущее путь к сердцу земли, стремящееся погасить его пламя.

Лексема *Μορε* в текстах встречается многократно и сопровождается следующими средствами вербализации:

– цветочные прилагательные: *πράσινη θάλασσα* – зеленое море, *η θάλασσα καταγάληνη* – лазурное море, *τριανταφυλλιά, κρασάτη, μελτζανιά, σκούραγαλάζια* – розовое, винное, фиолетовое, голубое море, *η θάλασσα σταχτοπράσινη* – пепельно-зеленое море, *η θάλασσα μαύρη* – черное море.

– прилагательные, описывающие состояние моря: *διαφανή καλοκαιριάτικη θάλασσα* – прозрачное летнее море; *θάλασσα ήσυχη* – спокойное море; *γαλήνια θάλασσα* – неподвижное море, *θάλασσα τρικυμισμένη* – бушующее море, *δροσερή θάλασσα* – прохладное море.

– оценочные прилагательные: *απέραντη θάλασσα* – бескрайнее море; *η ευτυχημένη θάλασσα* – счастливое море, *χορευτός ρυθμός της θάλασσας* – танцующий ритм моря, *οργισμένη θάλασσα* – разъяренное море, *έρημο και ατέλειωτο πέλαγο* – одинокое и бесконечное море. Как, например, в работе И. Венезиса: *και το πέλαγο είναι πάντα έρημο και ατέλειωτο*⁴ / *а море одинокое и бесконечное.*

² Καζαντζάκης Ν. Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζορμπά. Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα, 1999. 315 σ.

³ Каркаβίτσας Α. Λόγια της πλήρης. Θαλασσινά διηγήματα. Εστία. Αθήνα, 2011. 230 σ.

⁴ Βενέζης Η. Αιγαίο. Εστία. Αθήνα, 1992. 177σ.

Μορε ρεδκό в тексте бывает охарактеризовано объективно: *τινάζεται η θάλασσα – море шумит; η θάλασσα έλαμπε – море сверкало; η θάλασσα σγούραινε – море потемнело*. Чаше при описании моря используется такой прием, как олицетворение. Например: *η θάλασσα αναστέναζε ήσυχα κι έγλειφε τα χοχλάδια – море тихо вздыхало и облизывало гальку, μουγκρίζει η θάλασσα – море ревели, άκουγα τη θάλασσα να αναπνέει ήσυχα, νανουριστά – море дышало спокойно, убаюкивая; η θάλασσα μουρμούριζε – море бормотало, άκούστηκε πάλι ή σιγανή αναπνοή της θάλασσας – вновь послышалось размеренное дыхание моря, ή θάλασσα γελούσε – море смеялось*. Для главного героя романа Н. Казандзакиса море – не просто живой организм, который «дышит, ревет, бормочет, смеется». Оно олицетворяет нечто божественное, придающее человеку силы, является символом свободы. Недаром когда герой клянется, то говорит «μα την θάλασσα», что значит «клянусь морем» [7]. У И. Венезиса мы находим олицетворение, связанное с морским пейзажем (дрожало солнце): *Μπρoστά τους το Αιγαίο ακόμαντο, ο ήλιος έτρεμε πάνω του / Над гладью Эгейского моря дрожало солнце*. У А. Каркавитсаса не менее живописно море *γροмыχало, отзывало / να βροντά και να ηχάει, хлестало своей пеной берег / δέρνει με αφρούς τ' ακρογιάλι, искало сердце земли / ζητούσε να φτάσει στην καρδιά της γης*.

В непосредственной близости к ядру концепта расположены лексико-семантические поля «побережье», «небо и небесные тела» и «явления природы», составляющие приядерную зону концепта. Они вербализованы следующими лексическими единицами:

– побережье: *χοχλάδι – галька; χοντρά χαλίκια – крупная галька; μακρινό έρημο ακρογιάλι – далекое пустынное побережье; άμμος και κοχύλια – песок и ракушки; άσπρη άμμουδιά – белый песчаный пляж; ζανθή άμμος – светлый песок*.

– небо и небесные тела: *φοβερός αστερισμός – потрясающее созвездие; ζαγριεμένα σύννεφα – взбешенные облака; το φως της αυγής – свет утренней зари; ανάρια σύννεφα – редкие облачка; γλυκύτατος, πρoός, χινοπωριάτικος ήλιος – красивое кроткое осеннее солнце; το νέο φεγγάρι γυάλισε τρυφερό – молодая луна нежно светила; άγρια, ακατάδεχτα, σκληρά αστέρια – дикие, неумолимые, жестокие звезды; ζαγριεμένη αστροβολή – резкая молния; τα άστρα έτρεμαν – звезды дрожали; λιγοστό φεγγάρι – убывающая луна; ο ουρανός ήταν*

εφτακάθαρος – небо было очень ясным; τρία ανοιζιάτικα τριανταφυλλένια συννεφάκια είχαν ακινητήσει στον ουρανό – три весенних розовых облачка застыли на небе; ο ούρανός σκούρος μενεξεδής – небо темно-фиолетового цвета.

– явления природы: *ανάλαφρος μπάτης – легкий морской бриз; ζεστός νοτιάς – горячий южный ветер; καθарός αγέρας – свежий ветерок; άνεμος αποβροχάρης – влажный прохладный ветер; βροχή – дождь, ο αγέρας μύριζε δροσιά και χρωατίλα – ветер пах свежестью и землей; ροκανίσματα της γης – грохотание земли; λίβας – суховея (сухой горячий ветер, приносящий продолжительную засуху), σιγανό πρωτοβρόχι – первый осенний дождь; το ανοιζιάτικο αγεράκι – весенний ветерок; τρεμόπαιζε η δροσούλα σταφύλλα – роса дрожала на листочках*. В тексте встречается 6 видов ветра.

На периферии концепта «природа» расположены следующие лексико-семантические поля:

– растения: *φασκόμηλο – шалфей, φλισκούни – мята, θρούμπα – тмин; ντελικάτα κρινάνθια – нежные кувшинки; μοσχοβολούσαν οι λεμονιές και οι πορτοκαλιές – благоухали лимоны и апельсины; κατάκαρπη ροδιά – ломившееся под тяжестью плодов гранатовое дерево; αρμυρίκι – тамариск, βούρλα – камыш, φλόμοι – коровяк, ανθισμένες ακόμα πικροδάφνες, συκιές, χαρουπιές – зацветшие олеандры, инжирные деревья, цератонию; ζεφυλλισμένη κληματαριά – виноградная лоза; σταφύλια – виноград; δυόσμο, δεντρολίβανο – мята, розмарин; κατάκαρπη ελιά – оливковое дерево; ανθισμένη δάφνη – цветущее лавровое дерево; μια γενναία πρωτοπόρα μυγδαλιά είχε άνθισει' διαλαλούσε την άνοιξη – одно смелое миндальное дерево зацвело и объявляло о начале весны; κларί αγρια χλαδιάς – ветка дикой груши*.

– времена суток и состояния природы: *ζεστή νύχτα – жаркая ночь; το σούρουπο έπεφτε χρυσή σκόνη και πασπάλιζε την αύλή – сумерки опустились золотой пылью и окутали двор; η μέρα ήταν χαρά θεού – день был радостью божьей; ολομόναχη νύχτα – одинокая ночь; έλαμπε η μέρα αχάραγο διαμάντι – день стоял яркий, как неограниченный алмаз; γλυκοχαράματα – красивый рассвет; ζήμερωνε – рассветало, βασίλεμα – заход солнца*.

– животные: *μια λαμπηδόνα άναψε κάτω από την κοιλιά της το έρωτικό πρασινόχρυσο φαναράκι της – светлячок зажег под своим животом зелено-золотистый любовный фонарик; οι γλώσσες, οι*

σχορπιοί, τα σελάχια – морские языки, скорпионы, скаты; ένας γλάρος ακούμπησε την κοιλιά του στο κύμα – чайка прислонилась животом к волне; κοκόρια, γουρούνια, γαιδούρια – петухи, свиньи, ослы; οι γερανοί πέρασαν από τον ουρανό – по небу пролетел клин журавлей; σκολιά ούρλιαζαν θλιμμένα – собаки грустно выли; ένα αηδόни απόξω από το παράθυρο πήρε να κελαηδάει – соловей принялся петь; ένα κοτσούφι πέταξε μπροστά μου – черный дрозд пролетел передо мной.

У И. Венезиса при описании моря в тексте неоднократно встречаются наименования обитателей морей, например: Από τότε άρχισε να та φωνάζει με τα ονόματα των παιδιών του. Και οι γλάροι σιγά σιγά та συνηθίσανε / С тех пор он стал звать их именами своих детей и чайки постепенно привыкли. Το άλλο πρωί, όπως συνήθιζε, κάθισε στο πεζούλι του φάρου. Κοίταξε το πέλαγο. Μια στιγμή του φάνηκε πως η θάλασσα αυλακωνόταν, κανένα μίλι μακριά, σαν να περνούσαν δελφίνια και παίζαν / На следующее утро сидел я у подножия маяка. Смотрел на море и мне показались странные борозды, как будто проплывали дельфины играючи.

В тексте Н. Казандзакиса встречается слово ουρανοθάλασσο (сложение слов ουρανός (небо) и θάλασσα (море), которого нет в новогреческом языке. Оно является авторским окказионализмом и обозначает точку, в которой небо и море сливаются воедино, т.е. горизонт. Α. Каркавитсас в подобном контексте использует лексическую единицу ουρανοθέμελα / горизонт: Ναι, την αγαπούσα την θάλασσα! Την έβλεπα να απλώνεται από τ' ακρωτήρι ως πέρα, πέρα μακριά, να χάνεται στα ουρανοθέμελα / Да, я любил море! Любил смотреть как оно уходит вдаль и теряется за горизонтом.

Персонификация природы осуществляется с помощью следующих выразительных метафор: τα μαλλιά της νύχτας – волосы ночи; χόρευε η Μεγάλη Αρκούδα – Большая Медведица танцевала; οι φλέβες του λιγνίτη – артерии лигнитовой шахты; ουρανόс με τη γη με άπερη τρυφεράδα – бесконечная нежность неба и земли; το φεγγάρι κοίταζε τρομαγμένο – луна смотрела испуганно; η θάλασσα γέμιζε μικρούς μικρούς άγουρους μαστούς – море наполняло свои незрелые груди; τα στήθια της Κρήτης – груди Крита.

Жизнь главного героя Н. Казандзакиса и других персонажей неотделима от природы, поэтому мы встречаем в речи Зорбы явление, противоположное персонификации природы – наделение

человека свойствами, характерными для явлений и объектов природы. Это явление вербализовано следующими выразительными средствами:

– анималистические сравнения: κάθεται κουκοβιστός σαν όρνιο νυχτερινό σ' ένα βράχο – сидит, как ночной ястреб на скале, и наблюдает; εγώ ανέβαινα, κατέβαινα απάνωτης, σα γλάρος – я поднимался и спускался по волнам, как чайка; τινάχτηκε όξω, άρχισε να χορεύει, κυλίστηκε στη χλόη, σαν ανοιζιάτικο πουλάρι – он подскокил, начал танцевать на траве, как жеребенок; σπλάχνο του είχε γίνει σαν του πουλιού – сердце его, словно у птицы; μωρέ, τί καθόμαστε εδώ σαν τους κούκους – хозяин, ну чего мы тут уселись, как кукушки?

– анималистические метафоры: ο Ζορμπάς... το αθάνατο θεριό, ο τρομερός Γορίλας – Зорба... бессмертный зверь, ужасный горилла; οι άγριοι της Αφρικής λατρεύουν το φίδι, γιατί ολάκερο του το χορμί άγγίζει το χώμα κι έτσι ξέρει όλα τα μυστικά της γης. Τα ξέρει με την κοιλιά του, με την ουρά του, με τ' άχαμνά του, με το κεφάλι. Και ο Ζορμπάς ακουμπά αλάκερος, από τις πατούσες ως το κεφάλι, στο χώμα / дикари Αφρικής обожают змею, потому что она всем телом касается земли и познает все ее тайны. Она познает их своим туловищем, своим хвостом, своей головой. И Зорба полностью касается земли, от пят до туловища.

– сравнения с другими объектами природы: άνοιγε κι η ψυχή σα δέντρο – и душа раскрывалась, будто дерево; κοπέλα όμορφη σαν το κρύο νερό – девушка красивая, как холодная вода; σαν άγριο λουλούδι μου φάνηκε η ζωή, κι η ψυχή μου άγρια μέλισσα – жизнь была, словно дикий цветок, а душа моя – словно дикая пчела.

Природа мыслится у греков как живое существо, которое не только наделено человеческими качествами, но и само способно создавать, изменять и наделять человека своими качествами [9].

Α. Каркавитсас описывает тесную взаимосвязь человека и моря, зародившуюся с раннего детства его персонажа: Από μικρός την αγαπούσα την θάλασσα. Τα πρώτα βήματά μου στο νερό та έκαμα / С самого детства я люблю море. Мои первые шаги и те были по воде. Το άκουα αυτό το τραγούδι από την κοούνια μου και έλεγα πως ήταν φωνή του νησιού μας, που παρακινούσε τους άντρες στη θαλασσινή ζωή / Я слышал эту песню с самой колыбели, это был зов острова, который побуждал мужчин к жизни, связанной с морем.

Концепт «природа» реализуется следующими ключевыми компонентами: ядро его составляет лексема *Море*, значимая для всей греческой лингвокультуры, приадающую зону образуют лексико-семантические поля «побережье», «небо и небесные тела» и «явления природы», а на периферии расположены лексико-семантические поля «растения», «животные», «времена суток и состояния природы». При описании концепта «природа» значимыми оказываются акустические и зрительные истоки формирования концепта [1].

Мы решили обратиться к иной культуре, британской, чтобы еще больше убедиться, насколько значимым является ландшафт в описании греческой концептосферы и подчеркнуть его культурообразующую функцию в художественном тексте. Британцы тесно соприкасались с греческой культурой в ходе истории, и это взаимодействие отразилось в их национальном сознании и культурном наследии.

Современные английские авторы Дж. Фаулз, Л. Даррелл, Дж. Даррелл, чьи произведения представляют для нас особый интерес, потому что в своих произведениях большое внимание они уделяли теме природы Греции, а море и острова представляли там не только материальную ценность, т. е. природную, но и культурную, определяющую сознание грека. Поскольку море так сильно влияет на уклад жизни греков, оно становится чем-то большим, чем просто явление природы, оно как будто отпечатывается во всех реалиях греческой культуры: памятниках, архитектуре, произведениях искусства, одежде, внешности, пище, досуге.

Обратившись к произведениям современных британских авторов, мы также наблюдаем неоднократные упоминания красоты греческого ландшафта, главным образом, моря. Англичан всегда интересовало наследие богатой многовековой культуры Греции, ее памятники, архитектура и философский взгляд на жизнь, закрепившийся за образом древней Эллады, но особенно туристов из Великобритании привлекало и привлекает сегодня побережье Эгейского и Ионического морей. Описание греческой картины мира британцами наполнено лексическими единицами: *sea, south, islands, salubrious climate, olive groves, lemon trees, orange trees*; также встречаются имена собственные, обозначающие выдающиеся локации, сохранившиеся сквозь века: *Athens, Piraeus Crete, Cyprus, Aegean, Acropolis,*

Parnassus, Delphi, Peloponessus, Corfu. Например: *Olive groves and silent orchards of lemon trees and orange trees surrounded it on a hill that overlooked the sea* [10] / Его окружали *оливковые рощи*, тихие *заросли лимонных и апельсиновых деревьев*, прекрасный *вид с холма на море*.

Л. Даррелл [11] приводит в своем тексте имена собственные (*Cephalonia, Corfu*), названия растений (*roses, almond and peach blossom*), определение, характеризующее остров (*fertile*), например: *It was like returning to a fertile island from a barren one – from Cephalonia to Corfu* / Это то же самое, что вернуться на плодородный остров с бесплодного, из *Кефалонии* на *Корфу*. Или: *And everywhere grew roses, and the pale clouds of almond and peach blossom* / И повсюду – *розы* и бледные облачка *абрикосового* и *персикового цвета*.

Подобные лексические единицы встречаются и в описаниях пейзажа в тексте Дж. Фаулза [12]: *Greeks ... living among the most beautiful landscapes in the world* / Греки ... живут посреди самого красивого в мире пейзажа. Или: *I was standing on Hymetteus, looking down over the complex of Athens-Piraeus. The pure blue summer sea and pumice-coloured islands stretched south, and beyond them the serene mountains of the Peloponessus stood away in a magnificent arrested flow of land and water* / Я стоял на *Гимете*, наблюдая за огромным комплексом *Афины-Пирей*. К югу простиралось *ярко-синее* предосеннее *море*, острова цвета пемзы, а в прекрасном потоке земли и воды, выступали горы *Пелопоннеса*. The island was mostly *uninhabited and uncultivated: just pines, coves, silence, sea. A spectacular agglomeration of snow-white houses* round a couple of small harbours lay there / Остров был практически не заселен и не возделан: только *сосны, заливы, тишина, море*. Живописное скопление *белоснежных домов* скопилось возле *маленьких бухт*.

В многочисленных примерах из современной английской прозы мы выделили лексемы, которые наиболее точно передают представление о греческой природе, и все они прямо или косвенно относятся к наиболее существенному понятию изучаемого концепта «природа», его ядру – *Морю*: *coves, harbours (бухты), pines (сосны), silence (тишина), sea (море), snow-white houses (белоснежные дома)*. Определения, передающие цвета при описании моря и природы у моря: *snow-white (белоснежные), pure blue (ярко-синее), soft*

blue (нежно-голубая), *rutice-coloured* (цвета немзы), *almond and peach* (абрикосового и персикового). Причастия *uninhabited* (необитаемый), *uncultivated* (невозделанный) описывают островную жизнь. Обособленность островов, их оторванность от центра способствует сохранению национального колорита и самобытности, привлекает туристов, путешественников, духовных искателей со всех уголков Земли, поэтому такое большое внимание британских авторов уделено описанию островов и образу жизни у моря.

Заключение

Итак, в ходе исследования концепта «природа» мы определили доминирующую роль *Моря* в культурной идентичности греков. В греческих и

английских художественных текстах мы встречаем многочисленные описания моря и морского пейзажа.

Мы приходим к выводу, что описание и понимание природы в целом становится центральным фактором для понимания греческой действительности, жизненного уклада и образа мыслить. Пейзаж является культуuroобразующим компонентом не только греческого художественного текста, но ярко проявлен и в английском художественном пространстве при описании Греции. А *Море* выступает концептуальной доминантой, ядром концепта «природа», значимым компонентом культурной идентичности греческого языкового сообщества как в видении греческих авторов, так и английских.

1. Лучинская Е. Н., Фарамазан З. А. Лексемы с национально-культурным компонентом значения как фрагмент греческой языковой картины мира // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 239–244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48117723> (дата обращения: 21.11.2022).
2. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. М., 1995. 256 с.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
4. Топоров В. Н. Человек и место («антрополокальное» единство Средиземноморья) // Эней – человек судьбы. М., 1993. 208 с.
5. Фарамазан З. А. Прагматика паремий в репрезентации языковой личности персонажа (на материале романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба») // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 3. С. 141–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467498> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Фарамазан З. А. Базовые черты греческого национального характера // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI Междунар. науч. конгресса. Симферополь, 2021. С. 90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47135116> (дата обращения: 22.11.2022).
7. Фарамазан З. А., Чакалова Э. П. Диалектная картина мира в романе Н. Казандзакиса «Грек Зорба» // Греция и Кипр: язык, общество, культура: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. эллинистов. Краснодар, 2019. С. 119–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41486604&pf=1> (дата обращения: 21.11.2022).
8. Чакалова Э. П., Мирошниченко Л. Н. Формирование греческого лингвокультурного концепта «путешествие» в произведениях Дж. Даррелла и Дж. Фаулза // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 3. С. 48–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42467479> (дата обращения: 20.11.2022).
9. Чакалова Э. П., Фарамазан З. А. Языковые средства описания концепта «жизнелюбие» в индивидуально-авторской картине мира Н. Казандзакиса (на примере романа «Грек Зорба») // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3. С. 104–112. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgru.2020.108.3.012>
10. Darrell G. My family and other animals. Penguin Nature Classics, 2000. 288 p.
11. Darrell L. Bitter lemons of Cyprus. Faber and Faber, 2000. 276 p.
12. Fowels J. The Magus. Vintage, 1997. 656 p.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 10.03.2023.

Об авторах

Чакалова Элина Павловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры новогреческой филологии, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1108-4890>, chelina1981@mail.ru

Фарамазан Зарина Ашотовна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры новогреческой филологии, Кубанский государственный университет (350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6119-6543>, faramazjan@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Luchinskaya E. N., Faramazyan Z. A. Leksemy s natsional'no-kul'turnym komponentom znacheniya kak fragment grecheskoi yazykovoi kartiny mira [Lexical units with the national and cultural component as the fragment of the Greek linguistic picture of the world]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 2022, no. 1 (164), pp. 239–244. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48117723> (accessed 21.11.2022). (In Russ.).
2. Raevskii D. S. Model' mira skifskoi kul'tury [The model of the world of the Skythian culture]. M., 1995, 256 p. (In Russ.).
3. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya [Constsants. Dictionary of Russian culture. The experience of investigation]. M., Languages of Russian culture Publ., 1997, 824 p. (In Russ.).
4. Toporov V. N. Chelovek i mesto ("antropolokal'noe" edinstvo Sredizemnomor'ya) [Human and location ("anthropolocal" unity of the Mediterranean)]. *Enei – chelovek sud'by* = Aeneas is a man of destiny, M., 1993, 208 p. (In Russ.).
5. Faramazyan Z. A. Pragmatika paremii v reprezentatsii yazykovoi lichnosti personazha (na materiale romana N. Kazandzakisa "Grek Zorba") [Pragmatics of paremas in the representation of a character's linguistic personality (based on the novel "Zorba the Greek" by N. Kazantzakis)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* = Pyatigorsk State University Bulletin, 2019, no. 3, pp. 141–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467498> (accessed 22.11.2022). (In Russ.).
6. Faramazyan Z. A. Bazovye cherty grecheskogo natsional'nogo kharaktera [Basic features of the Greek national character]. *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury: materialy VI Mezhdunar. nauch. kongressa* = Foreign Philology. Social and national variability of language and literature: materials of the 6th International scientific congress, Simferopol, 2021, pp. 90–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47135116> (accessed 22.11.2022). (In Russ.).
7. Faramazyan Z. A. Chakalova E. P. Dialektnaya kartina mira v romane N. Kazandzakisa "Grek Zorba" [Dialectal picture of the world in the novel by N. Kazantzakis "Zorba the Greek"]. *Gretsiya i Kipr: yazyk, obshchestvo, kul'tura : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. ellinistov* = Greece and Cyprus: Language, Society, Culture: Materials of the 5th International scientific and practical conference of hellenists, Krasnodar, 2019, pp. 119–125. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41486604&pf=1> (accessed 21.11.2022). (In Russ.).
8. Chakalova E. P., Miroshnichenko L. N. Formirovanie grecheskogo lingvokul'turnogo kontsepta "puteshestvie" v proizvedeniyakh Dzh. Darrella i Dzh. Faulza [The formation of the Greek linguacultural concept "travel" in the literary works by G. Durrell and J. Fowles]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* = Pyatigorsk State University Bulletin, 2019, no. 3, pp. 48–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42467479> (accessed 21.11.2022). (In Russ.).
9. Chakalova E. P., Faramazyan Z. A. Yazykovye sredstva opisaniya kontsepta "zhiznelyubie" v individual'no-avtorskoi kartine mira N. Kazandzakisa (na primere romana "Grek Zorba") [Language means of description of the concept «love of life» in individual author's picture of the world of N. Kazantzakis (on the example of the novel "Zorba the Greek")]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = Vestnik of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2020, no. 3, pp. 104–112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.012>
10. Darrell G. My family and other animals. Penguin Nature Classics Publ., 2000, 288 p. (In Eng.).
11. Darrell L. Bitter lemons of Cyprus. Faber and Faber Publ., 2000, 276 p. (In Eng.).
12. Fowles J. The Magus. Vintage Publ., 1997, 656 p. (In Eng.).

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 10.03.2023.

About the authors

Elina P. Chakalova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Modern Greek Philology, Kuban State University (149 Stavropolskaya St., 350040 Krasnodar, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1108-4890>, chelina1981@mail.ru

Zarina A. Faramazyan

Ph. D. (Philology), Teacher of the Department of Modern Greek Philology, Kuban State University (149 Stavropolskaya St., 350040 Krasnodar, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6119-6543>, faramazjan@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.